

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конференции, семинары, круглые столы

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ЕСТЬ ЕЩЕ НЕ ПОЗНАННОЕ* *Всероссийская научная конференция «Третьи Лемовские чтения».* *Самара, 24 – 26 марта 2016 г.*

А.Ю. НЕСТЕРОВ, А.И. ДЕМИНА

24–26 марта 2016 г. в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева (ранее – СГАУ) состоялась Всероссийская научная конференция «Третьи Лемовские чтения», посвященная памяти Станислава Лема. Мероприятие проводилось кафедрой философии и истории Самарского университета совместно с кафедрой русской и зарубежной литературы и связей с общественностью при содействии Научного совета по методологии искусственного интеллекта (НСММИ) РАН, Самарского научного центра (СНЦ) РАН, Стратегического общественного движения «Россия 2045» и Ассоциации исследователей фантастики. Это единственная в Европе научная конференция, посвященная научной фантастике. В этом году в Лемовских чтениях приняли участие 50 человек из 15 городов России: Самары, Москвы, Екатеринбурга, Перми, Тулы, Уфы, Новосибирска, Омска, Пятигорска, Вологды, Иркутска, Саратова, Орла, Петрозаводска, Абакана.

Первые Лемовские чтения были проведены в СГАУ в 2007 г. (под названием «Фантастика и технологии»), сборник научных статей по материалам чтений был издан в 2009 г. На первой конференции в центре внимания оказались вопросы, связанные с понятием и проблемой фантастического, жанрами, темами и направлениями фантастики, универсальностью фантастического, интерпретацией и анализом творчества Станислава Лема в физике, космологии и литературоведении. Вторые Лемовские чтения прошли в 2013 г., соответствующий сборник статей был издан в 2014 г. На них были освещены проблемы фантастического в художественных языках, философии и футурологии.

Первый день Третьих Лемовских чтений был посвящен филологическим вопросам научной фантастики. Слушатели имели возможность познакомиться с новейшими образцами жанра, а также по-новому взглянуть на наследие Станислава Лема. Круг обсуждаемых вопросов охватывал особенности художественного языка современных фанта-

* Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект МД-6200.2016.6.

стических произведений, а также роль фантастического в «высокой» литературе; была рассмотрена отечественная, а также немецкоязычная и англосаксонская фантастическая традиции [*И.В. Саморукова* (Самара), *А.Б. Гуларян, О.В. Третьяков* (Орел), *Е.Ю. Козьмина* (Екатеринбург), *Г.В. Кучумова* (Самара), *Д.П. Шульгина* (Москва), *Н.В. Шарышова* (Тула), *Г.Г. Ишимбаева* (Уфа) и др.]. О роли чудесного и фантастического в художественном творчестве говорилось на примере произведений Н.В. Гоголя, М.А. Булгакова, С. Кржижановского и др.

Открыл заседание профессор *Е.Е. Стефанский* (Самарская гуманитарная академия) с докладом «*Гротеск и его мифологические истоки в романах М. Булгакова “Мастер и Маргарита” и Е. Сосновского “Апокриф Аглаи”*». Сопоставляя знаменитый роман М. Булгакова с научно-фантастическим романом современного польского писателя Ежи Сосновского «Апокриф Аглаи», автор проследил истоки гротескной образности в мифологии и традиционной культуре.

Доклад профессора *С.А. Голубкова* (Самарский университет) был посвящен поэтике предметного мира в фантастическом произведении. В центре внимания ученого оказались принципы художественного воплощения и репрезентации вещи, предмета в фантастике, а также человека среди обычных и необыкновенных вещей. Профессор *Т.В. Казарина* (Самарский университет) в докладе «*Трансформация чудесного в современной фантастике*», анализируя произведения современного русского писателя-фантаста Марии Галиной, проследила изменения, которые претерпевает современная русскоязычная фантастика в ее отношениях с «чудесным». Была отмечена новая тенденция в российской фантастике последних лет — к смягчению контраста между очевидным и невероятным, так что чудесное оказывается не замеченной ранее или проигнорированной гранью привычного. Современная русская литература в поисках новых эффектов все решительнее осваивает уже не область фантастического, а границу и приграничное пространство между сферами обыденного и чудесного, и соответственно — зонами полномочий «большой» литературы и фантастики.

Г.В. Заломкина (Самарский университет) в докладе «*Бестиарий постгуманизма в мениппее М.Ю. Харитонова “Золотой ключ, или Похождения Буратины”*» познакомила слушателей с жанровыми особенностями романа, в настоящий момент находящегося в процессе написания и постепенно публикующегося на сайте «Журнал “Самиздат”». Интерес представляет его форма: сочетание постмодернистского переосмысления сказки А.Н. Толстого в жанре постапокалиптической научной фантастики с элементами античной непристойности, а также сатиры в духе Свифта и Салтыкова-Щедрина. Древняя басенная традиция в романе трансформируется в исследование пределов человечности и путей, ведущих за ее пределы: существа послекатастрофной реальности — не только иносказательные фигуры, но и — в большей степени — альтерна-

тивные. Их повадки и мораль поданы с гротескно-натуралистической жесткостью и иронично-постмодернистской изобретательностью, что позволяет по-особому взглянуть на привычные человеческие ценности, осознав одновременно их важность, слабость, опасность и неизменность.

В поле филологического интереса оказалась не только литературная фантастика, но и ее кинематографическое воплощение, как в ставших уже классическими произведениях (доклад *М.А. Перепелкина* (Самарский университет) «Анатомия “ошибки” Андрея Тарковского (“Солярис”)»), так и в современных. В докладе *О.Г. Жигановой* (Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького) «Ужас кибервечности (на материале фильма Т. Бекмамбетова “Убрать из друзей”)» исследуется влияние фантастических элементов на жанровые особенности фильма-хоррора. Фантастика становится одним из приемов, позволяющих режиссеру обогатить палитру страшного и вызвать у зрителя более сложный спектр эмоций, чем это делает традиционный среднестатистический «ужастик».

Особого внимания заслуживает участие в филологической полемике представителей других научных дисциплин. Философ *А.Е. Сериков* (Самарская гуманитарная академия) в докладе «Фантастика как источник описания повседневных поведенческих моделей (на примере романа Ч. Мьевиля “Город и город”)» обращается к фантастической литературе как к эмпирическому источнику для изучения типичных форм поведения в обществе. При описании общества как совокупности типичных психофизиологических состояний, ситуаций и форм поведения, отличных от аналогичных наборов, свойственных другому обществу, интерес представляют такие формы поведения, которые в данной культуре и данном обществе невозможны. В связи с этим фантастические произведения, представляющие ситуации и формы поведения, которые воспринимаются нами как невероятные в нашей культуре и нашем обществе, позволяют по контрасту определить другие формы как типичные.

Директор института электроники и приборостроения Самарского университета *И.А. Кудрявцев* обращается к наследию С. Лема (доклад «Творчество Станислава Лема — философия, фантастика или гениальное предвидение»), к циклу произведений «Из воспоминаний Ийона Тихого». Рассматривая отдельные элементы творчества С. Лема, автор проецирует их на реальное состояние технического прогресса и текущей социально-политической ситуации с попыткой аппроксимации на ближайшее будущее.

Главным итогом первого дня конференции можно считать формулировку оригинального определения научно-фантастического жанра, предложенную проф. *С.А. Голубковым* и проф. *Т.В. Казариной*: читатель имеет с ним дело тогда, когда непонятое рассматривается как еще не объясненное, еще не познанное.

Второй день чтений был посвящен философским вопросам научной фантастики. Были поставлены проблемы взаимодействия фантастики и фантастического с искусством, обыденным сознанием, религией,

идеологией, наукой и техникой. Об онтологии фантастического в искусстве говорилось на примере литературы (*М.Н. Вольф*, Новосибирск; *А.Н. Огнев*, Самара; *Н.В. Николина*, Омск и др.), кинематографа (*Н.А. Ястреб*, Вологда) и живописи (*С.И. Лихачева*, Самара).

Открывался день докладом профессора *Н.М. Твердынина* [Московский городской педагогический университет (МГПУ)] «*Влияние научной фантастики на научное и обыденное сознание: сходство и различия*». Автор рассматривает технико-технологическое знание как многоуровневую систему, состоящую из отдельных блоков, выделяя особую роль знания, имеющего в своей основе представления, базирующиеся на обыденном сознании, которые позволяют даже относительно неподготовленному в научно-техническом плане человеку комфортно чувствовать себя в техногенной среде. По мнению докладчика, проблема неравномерности развития техники и технологий, с одной стороны, и социального развития — с другой, может решаться средствами фантастики. Предлагаемые в научно-фантастической литературе модели научно-технического развития техногенного социума позволяют подойти к решению данной проблемы за счет рассмотрения взаимосвязи между восприятием достижений науки и техники как на уровне научного сознания, так и на уровне обыденного сознания. Попытка рассмотреть совместно процессы взаимодействия различных блоков технико-технологического знания представляется автору достаточно перспективной, поскольку предполагает более сложное взаимодействие социальных объектов в техногенном обществе. В первом приближении такое взаимодействие носит одновременно и социально-психологический характер, что обусловлено обыденным сознанием, и одновременно позволяет применить модельные представления, используемые в естественных науках и технике.

Понимание фантастики как «потенциально существующего» позволило *А.Э. Бахметьеву* (Самарская государственная областная академия) (доклад «*Интуиция как эвристический элемент научного исследования*») осуществить философское исследование эвристической функции интуиции в области научного знания. Как показывает автор, интуитивное познание позволяет перевести научное изобретение из области фантастики в сферу реального, так как интуиция, по словам Анри Пуанкаре, «есть орудие изобретательства». Докладчик описывает трехфазный сценарий осуществления интуиции: сначала происходит обращение к воображению и чувствам, затем — индуктивное обобщение, и наконец имеет место переход в интуицию чистого числа, в ту интуицию, которая дает начало целостному исследованию. Автором предлагается оригинальная типология интуиции: он выделяет «интуицию созерцания», «интуицию идеи», «самосознающую интуицию» и «интуицию предположения». Переход из области фантастического в сферу реального через интуицию возможен не только в науке, но и в

художественном творчестве. Он представляется возможным на уровне фабулы и сюжета, героя и основного конфликта.

В числе обсуждаемых вопросов оказалась и проблема переводимости фантастических произведений. Доклад *Н.Г. Мальцевой* и *Е.А. Разумовской* (Саратов) «*Американская Sci-Fi 1950 – 1960-х годов: перевод как инструмент идеологического воздействия*» на примере переводов на русский язык романа «Серебряные яйцеглавы» американского фантаста Фрица Лейбера исследует роль института перевода во взаимодействии культур в рамках жанра научной фантастики. Размышляя о принципах отбора научно-фантастических произведений для перевода и публикации в Советском Союзе, авторы отмечают важную роль общеполитического и идеологического контекста; литературные и стилистические трудности перевода отходят на второй план, уступая место задачам цензурирования. Наблюдаемые различия объясняются авторами разницей литературных традиций и местом, занимаемым жанром научной фантастики в американской и советской культурах, – советская фантастика всегда декларировала свою причастность к «большой» литературе, в то время как в Америке этот жанр гораздо быстрее и безболезненнее слился с массовой культурой.

Еще одним важным аспектом проблемы фантастического является создаваемый средствами фантастики образ будущего, влияющий на формирование идентичности как индивида, так и общества. Своеобразным мостом между вторым, «философским», и третьим днем конференции, посвященным проблеме будущего, стал доклад *И.В. Демина* «*Образ будущего в оптике консерватизма и прогрессизма*». Докладчик обращается к рассмотрению различий формирования образа будущего в контексте разных идеологий. Он утверждает, что именно различие в способе переживания времени и истории является определяющим для оппозиции «консерватизм – прогрессизм». По мнению автора, образ будущего в оптике прогрессистского (либерального и социалистического) сознания является универсальным и утопическим, в том смысле, что он не привязан к конкретному «топосу», к конкретному «месторазвитию». Консерватизм же отвергает не просто те или иные либеральные и социалистические образы будущего, но саму линейную модель исторического времени, которая задает темпоральную структуру прогрессистского стиля мышления и делает возможным взгляд на историю сквозь призму того или иного утопического «образа будущего». Образ будущего в контексте консервативного миропонимания конституируется на основании того прошлого, которое рассматривается в качестве непреходящего, имеющего эталонное значение для настоящего. Непреходящее полагается в качестве исконного, изначального, а возвращение к началу, к истокам, к изначальным смыслам и изначальному предназначению становится ведущим лейтмотивом консервативной мысли как таковой.

Завершал второй день конференции доклад профессора *А.Ю. Нестерова*, который подвел итоги философской и филологической дискуссий. Говоря о роли техники в фантастической проблематике, докладчик предложил исходить из того, что техника — это способ самоосознания человека, коренящийся в фантазии, и воплощающийся в языке и артефактах реального мира.

В центре внимания *третьего дня* конференции оказались возможности и перспективы проектирования будущего в контексте прошлого и настоящего. На обсуждение были вынесены доклады, посвященные эстетическому моделированию образа будущего в художественных произведениях XX–XXI вв. (*О.С. Бочкова*, Саратов; *Е.Д. Богатырева*, Самара; *З.И. Минеева*, *А.А. Котов*, Петрозаводск; *М.Н. Чистанов*, *С.С. Чистанова*, Абакан и др.). Не остались без внимания и социальные, психологические, исторические, экологические аспекты проблемы (*Т.Н. Соснина*, Самара; *В.Н. Парамонов*, *Р.Н. Парамонова*, Самара; *Ю.В. Гатен*, Самара и др.).

В завершение конференции был организован круглый стол, на котором обсуждалась проблема идеологии техники и технического развития. Прежде всего, очевидной стала необходимость уточнить определения понятий «идеология» и «техника». Плодотворной оказалась дискуссия между представителями гуманитарного и технического знания об образе будущего (о структуре идеала) в рамках консервативной и прогрессистской идеологий. Главный результат конференции: научная фантастика собирает за одним столом людей разных языков и культур, от математиков и ракетостроителей до историков и культурологов, позволяет искать пути взаимопонимания, выстраивает мосты между несоизмеримыми, казалось бы, областями знания и жизни.

Аннотация

Статья представляет собой обзор единственной в Европе научной конференции, посвященной научной фантастике. Она прошла в третий раз в Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королева (ранее – СГАУ). Авторы раскрывают основные вопросы обсуждаемые участниками «Третьих Лемовских чтений».

Ключевые слова: научная фантастика, фантастическое, наука, техника, искусство, идеология.

Summary

The article is an overview of the only scientific conference in Europe, devoted to science fiction. It was organized at Samara University for the third time. The authors reveal the key questions discussed by the participants of the Third Lem's Readings.

Keywords: science fiction, fantastic, science, technique, art, ideology.